

Ты говоришь: "Всё было. И больше уже не будет,
Лукоморье погисло, дубы превратились в гробы,
А в наше-то время, ты знаешь? да, были люди!..
А эти... смотреть-то страшно – пустые лбы.

Ты знаешь, как мы горели? Ведь мы – горели.
Боролись, братались, любили жизнь и вино.
Мы строили флагман – да вот проглядели щели.
Мы всё ещё живы – но каждый уже иной.

И свет в глазах – тусклее, чем в коридоре.
Да что там – отблеск, не тянет уже на свет..."
Подводишь итог с усмешкой: "Хана Лукоморью".
А где-то в глазах: "Докажи. Докажи, что нет".

Стрелки бегут к утру. Всё было? Ты прав, всё было.
Простые слова – пронзительны и грубы.
Бери лопату. Пошли. Какую ещё могилу?
Жёлуди видишь? будем сажать дубы.

Зеркальце

Свет мой зеркальце, скажи,
Я похожа на солдатика?
Буду я в семье мужик,
Раз мне не родили братика.
Деревянный автомат,
Каска – сломанный дуршлаг.
Видишь, мама, я солдат,
Строевой чеканю шаг.
Мы тут были на войне,
По кустам-канавам лазали.
Маме снова – смех и гнев:
Дочь опять пришла чумазая.

Свет мой зеркальце, не ври.
Я солдат, а не красавица.
Свет мой зеркальце, смотри,
Нож купила. Тебе нравится?
Грязь и битое стекло
Давит тяжеленный берц.
Хаки, кожа, камуфлю.
Я не дама, я боец.
Жаль, что нет сейчас войны,
Мне нашлось бы применение.
Мне б решать судьбу страны,

А не в школе уравнения.

Свет мой зеркальце, прости,
Что в слезах и вся всклокочена.
Всё не может отпустить
Вид дорожки раскуроченной.
Не лопатой, не киркой –
Взрывом бомбы разнесло.
И навалены горой
Трупы, камни и стекло.
Свет мой зеркальце, прощай
Да не лей слезу из трещины.
Еду это прекращать.
Не вернусь – считайте женщиной.

* * *

Писать – единственное, чего хочется, в чём есть какой-то, хоть блёклый, смысл. Тебя сгрызает волк одиночества, смотри, до края души догрыз. Охота плакать, смешно-нелепо, стуча ручонкой о край стола. Горчит как редька, хоть проще репы, ответ "нормально" на "как дела". Грызёшь подушку, блокнот и ручку, пытаешься горло прогрызть тоске. Хоть трезв, шатает, и глазки в кучку, усталость копится в рюкзаке.

В карманах ветер, на полке гречка и счёт за месяц, сто сорок пять. Сложи из мусора слово "вечность", да что ты пишешь, какое "ять"? Учись вертеться, не смей ломаться и прекрати уже так скучать – уже бывало, лет в девятнадцать, пройдёт и эта печаль-печать. Мешает ноша? Кидай на землю. Болит привязанность? Отвяжись. Твой голос сердца, мозгам не внемля, способен многим подпортить жизнь.

"Простите. Плохо. Держусь за буквы". Да кто услышит? Кому прощать? Стучите, сказано – но на стук ты рискуешь больно поймать леща. Вопи в пустыне до рези в связках, кому он нужен, твой трубный глас, нет звуков в воздухе ватно-вязком, а хочешь плакать – реви в матрас.

Примечание: "Ять" - это не нецензурное выражение, это древнерусская буква :)

[Страница автора в Сети](#)

~~Секретное~~